

Идти в такой момент в кабинет главврача, сказать по правде, крайне рискованно. Но иногда, если не рискнуть, не получишь ключевую подсказку, которая поможет выжить.

Линь Цюши и Жуань Наньчжу поднялись по лестнице и вскоре добрались до шестого этажа.

Время уже приблизилось к двенадцати часам, санаторий был погружён в темноту, только в кабинете главврача горел свет, который и привлекал внимание.

Прыжки медсестры из окон продолжались — время от времени слышался звук падения её тела на землю, от которого становилось жутко.

Они не стали сразу заходить в кабинет, решили сначала затаиться и понаблюдать.

Замок на двери был взломан ещё днём, сюда могли войти все желающие. Через окно в коридоре другого крыла Линь Цюши увидел, как в кабинете мелькает тень.

— Это человек? — шёпотом спросил он.

— Думаю, да, — ответил Жуань Наньчжу.

Если бы там бродила тварь, она бы, наверное, не отбрасывала тени.

Но раз уж это человек, что он мог делать так поздно ночью в кабинете главврача? Линь Цюши как раз думал об этом, когда дверь в помещение распахнулась.

Вышедшего оттуда человека они явно не ждали здесь увидеть. Девушка, на которую они обратили внимание только сегодня днём, — Ху Де. С совершенно спокойным выражением лица, только чересчур бледная, особенно в свете электрических ламп кабинета, она прижимала к груди рюкзак, и в нём явно что-то лежало.

Линь Цюши не успел ещё ничего решить, когда стоявший за его спиной Жуань Наньчжу вдруг шагнул вперёд и сразу позвал девушку по имени:

— Ху Де.

Та застыла на месте. Линь Цюши чётко различил ужас на лице девушки, когда она услышала, как кто-то окликнул её.

— Что ты вынесла оттуда? — тихо спросил Жуань Наньчжу.

Бросив на него взгляд, Ху Де развернулась и бросилась бежать. Повезло, что Жуань Наньчжу был к этому готов — он в несколько шагов настиг и схватил беглянку за руку.

Линь Цюши быстро нагнал их, услышав, как Жуань Наньчжу обратился к Ху Де с беспощадной усмешкой:

— Куда же ты?

Та молча бросила на Жуань Наньчжу взгляд, полный враждебности и страха, после чего сказала:

— Тебе какое дело? Вас не касается...

Но Жуань Наньчжу, не обращая внимания на её слова, просто выдернул подозрительный

рюкзак из её рук.

Ху Де вцепилась в свою ношу, не желая отпускать, но всё же по силе девушка явно уступала взрослому мужчине, и рюкзак оказался в руках Жуань Наньчжу.

Жуань Наньчжу открыл замок на сумке, взглянул на содержимое и нахмурился. Нельзя сказать, что находка его обрадовала.

Приблизившись, Линь Цюши обнаружил в рюкзаке завернутый в тряпки детский скелет, который, ясное дело, девушка только что вынесла из кабинета. Посмотрев на Ху Де, он заметил, что та с ног до головы дрожит.

— Отпустите меня... — заговорила Ху Де. — Отпустите, она сейчас вернётся. А когда увидит, что ребёнок пропал, убьёт нас всех!

Жуань Наньчжу посмотрел на неё и ледяным тоном произнёс:

— Она? Ты о медсестре? Но для чего ты решила украсть её ребёнка?

— Я не хотела, просто подумала, что это очень важная подсказка! Может быть, в ней спрятан ключ... Поэтому решила забрать с собой и лучше рассмотреть, — такое объяснение дала девушка.

Очевидно, Ху Де всячески старалась заполучить их доверие, но в её словах было так много дыр, что даже Линь Цюши никогда не поверил бы в подобное.

— Скелет можно вынести только ночью... — Ху Де волновалась всё сильнее, будто чего-то страшилась. — Если тронуть его днём, он начинает плакать!

Жуань Наньчжу приподнял бровь со словами:

— Ладно. Пойдём в палату.

Ху Де выглядела так, будто спаслась от смертной казни.

Но Жуань Наньчжу не собирался её отпускать: по-прежнему держа девушку за плечо, он отдал рюкзак в руки Линь Цюши.

Так они втроём медленно направились к лестнице.

Однако, ещё не доходя до поворота, Линь Цюши вдруг услышал звук, от которого у него по спине пробежали мурашки ужаса, — стук каблуков по кафельному полу. Медсестра-самоубийца возвращалась!

Перед лицом смертельной опасности Линь Цюши наплевал на конспирацию и тихо предупредил Жуань Наньчжу:

— Она идёт!

Услышав мужской голос, Ху Де озадаченно посмотрела на Линь Цюши, даже невольно приоткрыла рот, после чего удивлённо спросила:

— Т-ты... мужчина?

Жуань Наньчжу, не обращая внимания на реакцию девушки, обратился к Линь Цюши:

— Откуда идёт звук?

Линь Цюши внимательно прислушался и заключил:

— С четвёртого этажа, — он указал в направлении другой лестницы, по которой также можно было подняться на верхний этаж. — Кажется, оттуда!

— Идём, спустимся здесь, — сказал Жуань Наньчжу.

Ху Де выглядела потрясённой и немного потерянной, словно тот факт, что Линь Цюши оказался мужчиной, стал для неё слишком сильным ударом. Самому Линь Цюши, впрочем, это показалось странным, ведь они с девушкой не были знакомы, и пускай она узнала, что он — мужчина, зачем делать такое лицо? Ведь не имеет такого уж большого значения, какого он пола. Или имеет?

Только они сбежали с шестого этажа, как услышали пронзительный женский визг, раздавшийся из кабинета главврача. Даже не визг, а настоящий вой, который так резанул слух, что мороз прошёлся по коже.

Линь Цюши вдруг осознал, что скелет ребёнка не получится унести так просто.

Но тут к нему свой взгляд обратила Ху Де, которая прошептала:

— Давай я понесу скелет, он очень опасен.

Жуань Наньчжу сощурился, посмотрев на девушку, но в итоге взял рюкзак из рук Линь Цюши сам.

— Нет. Лучше я понесу.

Ху Де, бледная как мел, хотела было ещё что-то сказать, но Жуань Наньчжу, не собираясь её слушать, ускорил шаг.

Покинув шестой этаж, они не решились тратить время на остановки — сразу же помчались дальше, до четвёртого. Но завернув в коридор, застыли. И даже вдох застрял в горле от картины, представшей перед глазами.

Медсестра стояла прямо в конце коридора. Казалось, большая часть костей в её теле сломана — женщина искривилась в жутко неестественной позе. В руке она сжимала нож, с которого капала кровь, а на лице её играла пугающая улыбка.

Трое развернулись и бросились бегом обратно наверх.

Но медсестра непостижимым образом оказалась быстрее — ей хватило каких-то секунд, чтобы очутиться прямо перед ними.

Линь Цюши не успел даже ничего понять, когда медсестра уже замахнулась длинным ножом. В нос ударил густой кровавый смрад, который сейчас походил на истинный запах смерти.

Нож опустился, но... медсестра почему-то сначала атаковала Ху Де.

Жуань Наньчжу повёл себя очень странно: когда Линь Цюши схватил его за рукав, чтобы

поскорее бежать, тот лишь сжал его запястье в ответ, но не сдвинулся с места, будто в ожидании чего-то.

Он поднёс указательный палец к губам, делая Линь Цюши знак молчать.

Линь Цюши на мгновение замер и перевёл взгляд на Ху Де.

Нож вошёл девушке в живот, однако выражение лица несколько не соответствовало случившемуся — казалось, она не так уж сильно испугалась постигнувшей её участи, только обратила взгляд на Линь Цюши.

Взгляд, полный злорадного предвкушения, как у зрителя, который стоял у сцены в ожидании какого-то представления.

Удар, ещё один... Медсестра покровсала Ху Де чуть не в лоскуты.

Тело девушки одеревенело повалилось на пол, глаза закрылись — так она и умерла.

А медсестра тем временем подняла голову и посмотрела на Линь Цюши и Жуань Наньчжу, стоящих в углу. С ножа в её руке всё ещё капала кровь.

Тогда Жуань Наньчжу вынул из кармана матрёшку, разделил две фигурки и бросил их перед медсестрой, при этом говоря:

— Мы его нашли.

Медсестра, которая уже шагнула к ним, вдруг остановилась.

Жуань Наньчжу продолжил:

— Он прямо за твоей спиной.

Женщина не шелохнулась, будто обдумывая сказанное.

— Мы можем помочь тебе расправиться с ним в последний раз, окончательно. Он давно должен был умереть, — Жуань Наньчжу протянул медсестре рюкзак со скелетом ребёнка.

Когда он договорил, медсестра взяла рюкзак из его рук, медленно развернулась и в самом деле направилась прочь.

Линь Цюши был настолько шокирован произошедшим, что на какое-то время потерял дар речи. А Жуань Наньчжу вдруг издал долгий вздох облегчения и усмехнулся:

— Сработало.

— Как тебе удалось заставить её себя послушать? — Это больше всего удивило Линь Цюши.

Но Жуань Наньчжу покачал головой, ничего не сказав, как будто вовсе не хотел об этом говорить и решил просто уйти от темы.

Труп Ху Де лежал прямо перед ними, растерзанный медсестрой практически до неузнаваемости.

— Мы можем вернуться к себе? — спросил Линь Цюши.

— Нет, будем ждать здесь.

— Чего ждать? — Линь Цюши не понял.

— Разумеется, когда он появится, — Жуань Наньчжу указал на тело убитой Ху Де и усмехнулся. — Я ведь пообещал медсестре.

Линь Цюши так и остолбенел.

И они остались ждать на том же месте. Время постепенно утекало, и примерно около трёх часов ночи, перед самым рассветом, с трупом на полу стало происходить что-то странное. Линь Цюши услышал шевеление, посмотрел на тело Ху Де и понял, что это она двигается. Даже сомкнувшиеся веки вновь распахнулись.

Линь Цюши едва не отшатнулся прочь, но Жуань Наньчжу сразу приобнял его за талию со словами:

— Не бойся.

И Линь Цюши, кажется, правда перестал бояться. На самом деле, пока с ним был Жуань Наньчжу, Линь Цюши чувствовал некое спокойствие и ощущение безопасности, словно всё находится под контролем и с ним ничего не случится.

И всё же он считал, что это неправильно. Ему не следовало слишком полагаться на Жуань Наньчжу. Ведь однажды им придётся разделиться.

Мысль об этом почему-то расстроила Линь Цюши.

Но вскоре это чувство забылось, стёртое ужасающей картиной, которая развернулась перед ними. Ху Де поднялась с пола. Смертельные ножевые ранения никак не отразились на её состоянии — девушка вновь ожила, только выглядела немного потрёпанной, казалось, сделает пару шагов, и опять упадёт. Её вновь открывшиеся глаза жадно вперились в Жуань Наньчжу.

— Спасите... — заговорила Ху Де, сначала очень медленно и неразборчиво, затем всё же как нормальный человек. Она обращалась к Линь Цюши и Жуань Наньчжу: — Спасите... Скорее, спасите меня... Я ещё жива...

Но ни один из них не сдвинулся с места. Линь Цюши смотрел на девушку испытующе, а Жуань Наньчжу и вовсе равнодушно.

Сознание Ху Де постепенно прояснилось, она будто о чём-то вспомнила и тут же скривилась, тихо забормотав со злостью в голосе:

— Почему... почему вы не умерли?!

Жуань Наньчжу:

— Думала, нас постигнет та же участь, что Сюэ Чжиянь и того парня?

Ху Де замолчала.

— Вот ведь какая жалость, — продолжал Жуань Наньчжу. — Она пощадила нас, поскольку я пообещал ей помочь разделаться с тобой. — Он рассмеялся. — Главное — не позволять тебе заполнить новое тело. Я прав, Цзян Инжуй?

Ху Де обеспокоенно затараторила:

— Я не понимаю, о чём ты...

— Не страшно, — с некоторым сочувствием в голосе сказал Жуань Наньчжу. — Угадай, почему она первым делом напала именно на тебя?

Ху Де застыла.

— Дурочка, — Жуань Наньчжу вновь рассмеялся. — Я ведь положила тебе в карман табличку с номером пятьсот два.

Ху Де аж затрясло от ярости. Она сунула руку в карман и в самом деле выудила оттуда злополучную табличку. Наверное, Жуань Наньчжу провернул это, когда схватил её. Ху Де, видимо, считала, что когда к утру очнётся, то увидит рядом два изрезанных трупа, но Жуань Наньчжу и Линь Цюши, целые и невредимые, остались стоять перед ней. Та стерва с ножом их пощадила!

Во взгляде Ху Де отразилась ненависть, она с силой бросила табличку на пол, дрожа от гнева. Линь Цюши, наблюдавший за всем этим со стороны, несколько не сомневался — если бы в руках Ху Де сейчас оказалось какое-нибудь оружие, она бы без колебаний набросилась на них.

Опираясь рукой на стену, Ху Де повернулась, чтобы уйти.

Жуань Наньчжу:

— Куда ты собралась?

— Тебя не касается, куда я собралась... — ядовито бросила Ху Де.

— Разумеется, меня это касается, — Жуань Наньчжу приблизился к девушке и пинком в спину вновь повалил её на пол. Казалось, при этом он совсем не приложил силу. А когда Ху Де упала, он придавил её к полу, наступив сверху. — Думаешь, я тебя отпущу искать себе новое тело?

Лицо Ху Де исказилось в панике.

— Что ты несёшь...

Жуань Наньчжу не ответил, вместо этого обратился к Линь Цюши:

— Который час?

— Без двадцати четыре, — посмотрев на экран телефона, ответил тот.

Скоро начнёт светать, а как известно, самый тёмный час — перед рассветом.

В той части коридора, где они находились, не горели лампы, оставалось полагаться лишь на тусклый свет луны за окнами, чтобы разглядеть хоть что-то.

Ху Де, которую Жуань Наньчжу прижал к полу ногой, вдруг принялась вырываться и визжать, желая подняться.

Но Жуань Наньчжу не стал церемониться — поддал ей ещё пинка, от которого та чуть не лишилась чувств.

Из сказанного Жуань Наньчжу Линь Цюши уже понял: Ху Де не та, за кого себя выдаёт. Или, точнее, когда-то она была Ху Де, но теперь уже ею не являлась.

Они стали ждать.

К шести утра на небе забрезжил рассвет.

Кто-то уже проснулся и отправился в столовую из своей палаты. А лежащая на полу Ху Де, похоже, оставила попытки к сопротивлению.

Жуань Наньчжу пристально следил за ней, ни на секунду не отводя взгляд.

И разумеется, его бдительность оправдала себя — как только солнце показалось из-за горизонта, Ху Де, которая, казалось, уже была на последнем издыхании, вдруг вырвалась и бросилась на стоящего в углу Линь Цюши.

Тот оказался застигнут врасплох, но, к счастью, Жуань Наньчжу ожидал чего-то подобного. Он схватил Ху Де за руку и с силой отбросил к противоположной стене.

С грохотом ударившись о стену, Ху Де, кажется, поняла — у неё нет шансов — и разрыдалась, как малое дитя.

В реальном мире Линь Цюши посочувствовал бы несчастной. Но за дверью, зная, кто перед ним на самом деле, он сохранял хладнокровие.

Если бы не смекалка Жуань Наньчжу, возможно, они бы попались в западню, уготованную для них. А проявлять милосердие к врагу — не самое умное решение. Поэтому Линь Цюши молча наблюдал, и выражение его лица было схожим с Жуань Наньчжу.

— Отпустите меня, я не хочу умирать!.. — завывала Ху Де. — Я ведь ничего не сделала, я не хочу умирать!..

Но Жуань Наньчжу удивлённо посмотрел на неё, будто не понимая, о чём та говорит:

— Ты ничего не сделала? Уверена?

Ху Де всхлипнула.

Жуань Наньчжу:

— Неужели ты правда не понимаешь, что натворила?

Ху Де медленно повернула голову, посмотрела на Жуань Наньчжу и спросила:

— Я ничего не знаю.

После этой фразы с телом Ху Де стали происходить какие-то жуткие изменения. Живот раздулся, словно у беременной, она застонала, задёргалась, похожая теперь на огромную личинку какого-то насекомого.

Затем послышался звук рвущейся плоти, и Линь Цюши ясно увидел, как нечто, растерзав живот Ху Де изнутри, выбирается наружу. Вначале Линь Цюши решил, что это ребёнок, но когда «оно» выбралось окончательно, перед ними предстало и незнакомое, и в то же время уже знакомое лицо.

Линь Цюши уже приходилось видеть его в кабинете главврача. Светлые волосы, привлекательная внешность... тот самый врач с фотографии.

Догадка Жуань Наньчжу получила мгновенное подтверждение.

Врача действительно не было в санатории. Он жил в теле другого человека, используя его как сосуд, который помогал ему спрятаться от медсестры, пытающейся каждую ночь его прикончить.

Но вот что Линь Цюши не давало покоя: те люди, в тела которых он подселся, были задверными тварями или же попаданцами из реального мира? Цзян Инжуй и Ху Де... существовали ли они на самом деле?

Жуань Наньчжу нарушил планы врача, лишив его возможности найти себе новый сосуд. А сам врач, похоже, был слишком слаб даже для того, чтобы самостоятельно встать.

Жуань Наньчжу не приблизился к нему, только издали наблюдал за невероятным и причудливым действием.

Линь Цюши спросил его:

— От нас ещё что-то требуется?

— Думаю, нет, — ответил Жуань Наньчжу. — Просто дождёмся вечера.

Врач остался без защиты чужого тела, и теперь медсестре не составит большого труда разделаться с ним.

Судя по тому, что они узнали из подсказки к этой двери, труп младенца, который Ху Де выкрала из кабинета, был плодом, от которого пыталась избавиться медсестра. А светловолосый мужчина — отец неродившегося ребёнка.

Он принялся сыпать проклятиями, но в его голосе уже слышалось отчаяние. И Линь Цюши просто притворился, что не слышит.

Жуань Наньчжу произнёс:

— Пойдём, Фэн Юнлэ и так прождал нас всю ночь.

Линь Цюши кивнул.

И они, больше не обращая внимания на мужчину на полу, отправились в свою палату.

Линь Цюши шёл следом за Жуань Наньчжу, и вдруг замедлил шаг, спросив:

— Ху Де и Цзян Инжуй... обитатели мира за дверью или пришли из реальности?

— Должно быть, второе, — ответил Жуань Наньчжу.

Линь Цюши:

— ...

Значит, они всё-таки реальные люди.

Жуань Наньчжу равнодушно пояснил:

— В матрёшке было две куклки. Это значит, что он мог ещё раз сменить носителя, покуда не останется только одна. Вот только ему не повезло — натолкнулся на нас. И его замысел провалился.

Тварь изначально спряталась в теле Цзян Инжуя, а потом перебралась в тело Ху Де. Линь Цюши озадаченно спросил:

— Но почему Цзян Инжуй стал помогать ему спрятаться?

— А что ему оставалось? Допустим, он бы рассказал остальным. Думаешь ему бы поверили? А даже если поверили бы, для Цзян Инжуя в этом не было никакой выгоды. Поэтому он решил помогать твари.

Линь Цюши:

— ...

— Что же до самого врача, — продолжил Жуань Наньчжу, — покуда он прятался в чужом теле, медсестра должна была соблюсти определённые условия, чтобы убить его, при всём желании.

Да и сам врач, очевидно, хотел как можно скорее погубить остальных членов команды, ведь чем быстрее все умрут, тем больше вероятность, что последним выжившим останется именно Цзян Инжуй.

Но чем полагаться на судьбу, лучше вершить её самому. Цзян Инжуй в результате всё-таки не смог переиграть Жуань Наньчжу. Конечно, окажись на месте последнего кто-то другой, возможно, первому могло бы и повезти.

Когда они добрались до своей палаты и открыли дверь, первым делом увидели Фэн Юнлэ, нарезающего круги по комнате. Тот при виде них громко и с явным облегчением выдохнул:

— Ну наконец-то вы вернулись! Напугали меня до смерти. Я думал, с вами что-то случилось!

Жуань Наньчжу кивнул ему:

— Всё в порядке.

— Ну как, нашли тоннель?

— Нашли, и ключ, скорее всего, появится сегодня ночью.

— Ого, вы и ключ нашли??? — Фэн Юнлэ заметно взбодрился и снова принялся нарезать круги по комнате, теперь уже от радости. — Замечательно! Выходит, мы скоро сможем выбраться отсюда?

— Если не случится ничего непредвиденного.

Врач остался без внешней защиты, и медсестра с лёгкостью сможет его убить, нужно лишь дожждаться наступления темноты.

И пустая рамка в кабинете наконец обретёт свою фотографию.

Линь Цюши однако вспомнил ещё кое-что и напечатал на телефоне: «Мне вот что интересно: зачем Ху Де понадобилось выкрадывать труп младенца? Может быть, он тоже несёт какую-то функцию?»

Жуань Наньчжу задумался на минуту, но в итоге лишь покачал головой и ничего не ответил.

Значит, такая вероятность действительно существовала, однако проверить достоверность этой догадки они не могли, оставалось только предполагать.

Фэн Юнлэ, который ничего не знал о случившемся, посмотрев на экран телефона Линь Цюши, озадаченно переспросил:

— Что? Ху Де выкраса труп младенца? Да чем же вы занимались этой ночью?

Вновь посыпались вопросы. Однако Жуань Наньчжу лишь многозначительно посмотрел на него, ничего не сказав в ответ.

Фэн Юнлэ даже немного обиделся:

— Я всего лишь нормальный человек...

Жуань Наньчжу:

— Я, стало быть, — нет?

— Конечно, нет! Вы даже между собой разговариваете какими-то загадками, ну неужели нельзя объяснить всё более доступно?

— Нельзя.

Фэн Юнлэ:

— ...

Как можно вот так в лоб отказывать человеку?!

Линь Цюши стоял рядом и притворялся немой.

В итоге Фэн Юнлэ так и не узнал, что произошло этой ночью, ему пришлось оставить попытки докопаться до истины.

Днём они отправились проверить тоннель. Он действительно вёл наружу из санатория. Однако внутри всё оказалось завалено чёрными мешками, одним своим видом пугающими любого, кто заглядывал за дверь. В итоге создавался эффект места, в которое никто никогда не пожелает зайти. Таковым бы это место и оставалось, не окажись оно выходом из двери.

Фэн Юнлэ, заглянув в тоннель, потёр руками плечи и прошептал «Амитабха»*.

*Распространённое молитвенное восклицание у буддистов.

Жуань Наньчжу нахмурился:

— Мы ведь в мире, относящемся к западной культуре, какой смысл молиться Амитабхе?

Фэн Юнлэ:

— А что, надо говорить — Аллилуйя?

Жуань Наньчжу:

— ...

Линь Цюши:

— ...

Последний подумал: «Лучше уж пожелать долгих лет жизни Жуань Наньчжу, так оно вернее будет. Всё-таки это «божество» находится прямо перед тобой, ему можно помолиться в любой момент, и к тому же молитвы возымеют действие».

Жуань Наньчжу глянул на Линь Цюши, словно понял, какие мысли того посетили.

Линь Цюши неловко поулыбался и поскорее сделал вид, что ничего не произошло. Теперь его терзали сомнения, что Жуань Наньчжу обладает способностью читать мысли. Иначе как ему каждый раз удаётся угадывать, о чём думает Линь Цюши...

Заметка от автора: Всё чешу затылок и не могу понять, где та самая точка страха у всех вас. Мне этот мир кажется не таким уж жутким... Почему же остальные реагируют так бурно?
офигевает

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2728454>